

УДК: 347.9

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КРИПТОВАЛЮТ И ИНЫХ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РАМКАХ КОНКУРСНОЙ МАССЫ

Мещеряков Д.Г.¹

магистрант юридического института,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Анохина А.А.

магистрант юридического института,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Аннотация. Настоящая научная статья посвящена анализу формирующегося правового режима криптовалют и иных цифровых активов в рамках конкурсной массы должника в российском и международном правопорядках. С учетом стремительного развития цифровой экономики и внедрения новых видов активов в гражданский оборот, возникает острая необходимость в адекватном правовом регулировании вопросов их идентификации, оценки, включения и реализации в процедурах несостоятельности. В работе рассматриваются ключевые вызовы, связанные с уникальной природой цифровых активов, такие как их децентрализованный характер, анонимность,

---

¹ Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна, профессор кафедры трудового и предпринимательского права, д.ю.н. Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

*Elena Aleksandrovna Kravtsova, Professor of the Department of Labor and Entrepreneurial Law,
Doctor of Law. Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia*

волатильность и трансграничность, а также анализируются существующие законодательные подходы и судебная практика в России и за рубежом. Особое внимание уделяется позиции российского законодателя, закрепившего цифровые права и цифровую валюту в системе объектов гражданских прав, и её импликациям для конкурсного производства.

Ключевые слова: Криптовалюта, цифровые активы, конкурсная масса, банкротство, несостоятельность, цифровые права, цифровая валюта, арбитражный управляющий, Гражданский кодекс РФ, Закон о несостоятельности.

LEGAL REGIME OF CRYPTOCURRENCIES AND OTHER DIGITAL ASSETS AS PART OF THE COMPETITIVE MASS

Meshcheryakov D.G.

Master's student of the Law Institute,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Anokhina A.A.

Master's student of the Law Institute,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract. This scientific article is devoted to the analysis of the emerging legal regime of cryptocurrencies and other digital assets within the framework of the debtor's estate in Russian and international legal systems. Given the rapid development of the digital economy and the introduction of new types of assets into civil circulation, there is an urgent need for adequate legal regulation of their identification, valuation, inclusion, and sale in insolvency proceedings. The paper examines the key challenges associated with the unique nature of digital assets, such as their decentralized nature, anonymity, volatility, and cross-border nature, and

analyzes existing legislative approaches and judicial practices in Russia and abroad. Special attention is given to the position of the Russian legislator, who has enshrined digital rights and digital currency in the system of objects of civil rights, and its implications for bankruptcy proceedings.

Keywords: Cryptocurrency, digital assets, bankruptcy estate, insolvency, digital rights, digital currency, arbitration manager, Civil Code of the Russian Federation, Law on Insolvency.

Стремительное развитие цифровой экономики, обусловленное внедрением блокчейн-технологий, привело к появлению принципиально новых объектов гражданских прав — криптовалют и иных цифровых активов. Эти инновационные явления, некогда воспринимавшиеся как маргинальные или спекулятивные инструменты, сегодня прочно вошли в экономический оборот, вызывая при этом беспрецедентные вызовы для традиционных правовых систем. В условиях нарастающей финансовой нестабильности и увеличения числа процедур несостоятельности вопрос о правовом режиме криптовалют и иных цифровых активов в рамках конкурсной массы приобретает особую актуальность, требуя глубокого научного осмысления и поиска практических решений.

Традиционная доктрина гражданского права, формировавшаяся столетиями, оперирует категориями вещей, имущественных прав, работ и услуг. Однако цифровые активы не укладываются однозначно ни в одну из этих категорий, представляя собой сложный гибрид, сочетающий в себе черты как имущественных прав, так и объектов, имеющих самостоятельную экономическую ценность. В российском правопорядке первыми шагами к признанию новой реальности стало включение в Гражданский кодекс РФ статьи 141.1 [1] о цифровых правах и последующее принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Российской Федерации» [3] (далее – Закон о ЦФА). Согласно статье 1 Закона о ЦФА, цифровая валюта признается имуществом, хотя и с оговорками об отсутствии статуса законного платежного средства. Это стало ключевым моментом для возможности включения цифровой валюты в конкурсную массу, поскольку традиционно в нее включается все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе него, как это предусмотрено статьей 131 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [2].

Однако простое признание цифровой валюты имуществом не снимает всего комплекса проблем. Одна из первостепенных трудностей заключается в идентификации и обнаружении таких активов. В отличие от традиционных банковских счетов или объектов недвижимости, криптовалютные кошельки не привязаны напрямую к паспортным данным владельца, а доступ к ним осуществляется посредством приватных ключей. При этом, как справедливо отмечает профессор А.И. Савельев, «цифровая валюта представляет собой информационный объект, оборот которого осуществляется по децентрализованной системе, основанной на криптографических методах защиты информации, что делает её уязвимой для сокрытия и требует новых подходов к доказыванию владения» [5, с. 140].

На практике, еще до официального закрепления статуса цифровой валюты как имущества, арбитражные управляющие сталкивались с дилеммой по поводу ее включения в конкурсную массу. Несмотря на отсутствие прямых законодательных норм, сама логика конкурсного производства, направленная на максимальное удовлетворение требований кредиторов за счет всего имущества должника, побуждала к поиску решений. Типичная ситуация возникает, когда должник умышленно не раскрывает информацию о наличии у него цифровых активов, мотивируя это их неформальным статусом или потерей приватных ключей. В таких случаях управляющий сталкивается с

необходимостью доказывания факта владения, источника приобретения и существования самих активов, что в условиях децентрализованных систем и псевдоанонимности транзакций является крайне сложной задачей. Эти практические вызовы ярко продемонстрировали острую потребность в законодательном регулировании, которое бы прояснило статус цифровых активов и предоставило арбитражным управляющим необходимые инструменты для их выявления и обеспечения. По сути, именно практическая деятельность и попытки применить общие нормы к новым реалиям подготовили почву для появления Закона о ЦФА, предвосхищая его основные положения.

Проблема оценки цифровых активов также стоит остро. Высокая волатильность криптовалют означает, что их стоимость может значительно меняться в течение короткого промежутка времени. Какой курс использовать для оценки: на дату открытия конкурсного производства, на дату обнаружения актива или на дату его реализации? Отсутствие четких методик приводит к неопределенности и потенциальным спорам с кредиторами. Зарубежный опыт здесь также разнообразен. Например, как отмечает Шишмарева Т. П., «в США и Великобритании суды склонны рассматривать криптовалюту как имущество, подлежащее включению в конкурсную массу, при этом вопрос оценки решается исходя из рыночной стоимости на определенную дату, часто с учетом мнения экспертов» [6]. В Сингапуре также прослеживается тенденция к признанию цифровых активов имуществом. При этом, как отмечается в трудах некоторых западных ученых, например, профессора Анджелы Уокер из Stanford Law School, «криптоактивы должны быть подвержены тем же принципам доверительного управления и ответственности в банкротстве, что и традиционные активы, несмотря на их технические особенности» [7].

Отдельной сложностью является процесс реализации цифровых активов. Продажа криптовалюты на биржах может быть сопряжена с рисками, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

такими как блокировка аккаунта, регуляторные ограничения или технические сбои. Кроме того, продажа большого объема криптовалюты может повлиять на ее рыночную цену, что не всегда выгодно для конкурсной массы. В российском законодательстве отсутствуют специальные правила для реализации цифровых активов в рамках процедур банкротства, что вынуждает арбитражных управляющих применять по аналогии общие правила реализации имущества. Однако эти правила не всегда подходят для специфического объекта, который существует исключительно в децентрализованной сети.

Не менее важным аспектом является оспаривание сделок с криптовалютой. Если должник перед банкротством совершил вывод криптовалюты на аффилированное лицо или иные недобросовестные сделки, арбитражному управляющему необходимо иметь инструменты для их оспаривания и возврата активов в конкурсную массу. Статья 61.2 Закона о банкротстве позволяет оспаривать подозрительные сделки, а статья 61.3 – сделки, влекущие оказание предпочтения одному из кредиторов. Правовая природа цифровой валюты как «имущества» в Законе о ЦФА дает основание для применения этих норм. Однако практические трудности, связанные с отслеживанием транзакций в блокчейне (особенно если использовались миксеры или другие инструменты для анонимизации), а также трансграничный характер многих операций, значительно усложняют процесс оспаривания.

Российский законодатель сделал важный шаг, признав цифровую валюту имуществом для целей Закона о банкротстве. Согласно статье 14 Закона о ЦФА, цифровая валюта признается имуществом в силу Закона о банкротстве. Это теоретически позволяет включать её в конкурсную массу, однако практическая реализация этого положения требует дальнейшей доработки законодательства и формирования устойчивой судебной практики. Необходимы четкие методические рекомендации для арбитражных

управляющих по идентификации, изъятию, оценке и реализации цифровых активов. Возможно, потребуется создание специализированных цифровых платформ для реализации таких активов под контролем арбитражного суда или разработка процедур взаимодействия с криптобиржами и хранителями приватных ключей.

Ряд ученых, например, Овчинников А. И., высказывают позицию о необходимости более глубокой интеграции цифровых активов в систему объектов гражданских прав, предлагая разработку комплексного подхода к их регулированию [4]. С учетом международного опыта, который демонстрирует тенденцию к признанию криптовалют как разновидности имущества или имущественных прав, российскому праву предстоит пройти путь адаптации. Важно учитывать, что трансграничный характер цифровых активов требует гармонизации подходов не только на национальном, но и на международном уровне.

В заключение следует отметить, что правовой режим криптовалют и иных цифровых активов в рамках конкурсной массы находится на стадии активного формирования. Российское законодательство сделало важные шаги к его определению, но предстоит преодолеть значительное число практических и правоприменительных барьеров. Эффективное включение цифровых активов в конкурсную массу требует комплексного подхода, включающего как дальнейшее совершенствование законодательства, так и разработку практических инструментов для арбитражных управляющих, а также формирование устойчивой и единообразной судебной практики. Только при таком подходе будет обеспечена полнота конкурсной массы, защита прав кредиторов и эффективное проведение процедур несостоятельности в условиях цифровой экономики.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43 ст. 4190
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5018
4. Овчинников А. И., Фатхи В. И. Правовое регулирование криптовалют в России: современное состояние и перспективы развития // Гражданско-правовая аналитика, семейное право, земельное право. — 2018. — №4. — С. 155
5. Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 137- 153
6. Шишмарева Т. П. Криптовалюта в составе конкурсной массы несостоятельного должника // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2020. — №7 (71). — С. 38
7. Walker A. Distributed Ledger Technology and the Law of Property. The Journal of the Legal Profession. 2019. Vol. 44. Issue 2. P. 139-166.